

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
3 May 2024
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3101/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хоакином Хосе Ортисом Бласко
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	8 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 января 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	обвинительный приговор, вынесенный единственной инстанцией
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом
<i>Вопрос существа:</i>	право на пересмотр приговора по уголовному делу в вышестоящей судебной инстанции
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 5)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3

1.1 Автор сообщения является гражданин Испании Хоакин Хосе Ортис Бласко, родившийся 25 августа 1950 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 5) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто сороковой сессии (4–28 марта 2024 года).

** В рассмотрении этого сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Лоренс Р. Хелфер, Бакр Вали Ндаи, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чанрок Со, Тяня Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 (al. b)) правил процедуры Комитета Карлос Гомес Мартинес не участвовал в рассмотрении сообщения.

1.2 17 октября 2018 года государство-участник попросило рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу. В соответствии с правилом 93 (пункт 1) своих правил процедуры Комитет 29 августа 2019 года, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является судьей отдела административных споров Высокого суда Каталонии. В 2012 году его судили в единственной инстанции за преступления, связанные с ведением переговоров и осуществлением деятельности, запрещенной для государственных служащих, и со злоупотреблением служебными полномочиями¹. Как судья высокого суда, автор был судим в одной инстанции — Верховном суде². 25 апреля 2014 года этот суд вынес в отношении автора обвинительный приговор, в уведомлении о котором было указано, что приговор обжалованию не подлежит. Автор был приговорен к девяти месяцам штрафодней в размере 50 евро в день³, а также к персональной ответственности в виде замены двух неуплаченных штрафодней одним днем лишения свободы, отстранению от выполнения государственных функций, включая функции судьи, сроком на два года и к оплате судебных издержек.

2.2 2 июня 2014 года автор подал иск об аннулировании решения во вторую палату Верховного суда, а 14 июля 2014 года эта палата отклонила иск, не рассмотрев его по существу.

2.3 24 сентября 2014 года автор подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро, в котором утверждал, что нарушение права на пересмотр его дела является конституционным вопросом особой важности. Автор утверждал также, что отсутствие пересмотра во второй инстанции привело к нарушению его права на судебное разбирательство, осуществляемое с соблюдением всех гарантий, и на эффективное средство правовой защиты⁴.

2.4 24 ноября 2015 года Конституционный суд принял решение отклонить ходатайство автора о применении процедуры ампаро на основании отсутствия явного нарушения основного права, которое можно было бы защитить с помощью такого средства защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку его осуждение в единственной инстанции — Коллегией по уголовным делам Верховного суда, который является высшим судом общей юрисдикции, — нарушило его право на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей инстанцией, поскольку решение Верховного суда не подлежит обжалованию.

3.2 Кроме того, автор указывает, что, хотя Комитет уже констатировал нарушение государством-участником пункта 5 статьи 14 Пакта в других ранее принятых

¹ Статья 441 Уголовного кодекса гласит, что представитель власти или государственный служащий, который, кроме случаев, когда это разрешено законом или предусмотрено правилами, сам или через посредника занимается профессиональной деятельностью или консультированием на постоянной или нерегулярной основе в отношениях зависимости с частными организациями или физическими лицами или на службе у таковых в контексте вопроса, который он должен рассматривать или рассматривал в силу своих обязанностей, или вопроса, о котором осведомлено или который рассматривается ведомством или управлением, к которому приписан или от которого зависит такой представитель власти или государственный служащий, наказывается штрафом в размере оклада за период от шести до двенадцати месяцев, а также отстранением от выполнения своих государственных обязанностей на срок от двух до пяти лет.

² Статья 57 (пункт 3) Органического закона № 6/1985 от 1 июля 1985 года о судебной власти.

³ В общей сложности 13 500 евро.

⁴ Конституция, ст. 24.

Соображениях⁵, законодательные поправки, необходимые для обеспечения эффективного средства правовой защиты лиц, чьи дела были рассмотрены в одной инстанции Верховным судом, до сих пор не были приняты. Соответственно, он утверждает, что государство-участник не приняло необходимых мер для обеспечения того, чтобы подобные нарушения этого пункта не повторялись.

3.3 Автор напоминает, что выражение «согласно закону» не означает, что само существование права на пересмотр оставляется на усмотрение государств-участников, поскольку это право признается в Пакте, а не только внутренним законодательством, и что это выражение скорее имеет отношение к определению порядка и условий проведения обзора вышестоящей инстанцией, а также того, на какой из судов ложится ответственность за осуществление пересмотра в соответствии с Пактом. В тех случаях, когда высший суд страны действует в качестве суда первой и единственной инстанции, отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом не компенсируется тем фактом, что лицо судимо верховным судом соответствующего государства-участника. Напротив, как утверждает автор, такая система несовместима с Пактом, если только это государство-участник не сделало соответствующую оговорку, чего в данном случае сделано не было⁶.

3.4 Что касается иска об аннулировании решения как предпосылки для подачи ходатайства о применении процедуры ампаро в отношении решения суда, не подлежащего обычному или чрезвычайному обжалованию, то автор указывает, что иск рассматривают те же судьи, которые вынесли приговор, и что, следовательно, он не может считаться отдельным средством правовой защиты, в рамках которого приговор и назначенная мера наказания пересматривались бы вышестоящим судом. Кроме того, автор утверждает, что процедура ампаро не может считаться эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку она не гарантирует пересмотра обвинительного приговора и меры наказания вышестоящим судом. Автор добавляет, что более 90 % ходатайств о применении процедуры ампаро отклоняются, притом что у заявителя нет возможности оспорить соответствующее решение и несмотря на возможное нарушение одного из основных прав.

3.5 Автор просит констатировать факт совершенного в отношении него нарушения и предоставить ему эффективное средство правовой защиты, с тем чтобы обвинительный приговор, вынесенный в отношении него Верховным судом, и назначенная ему мера наказания могли быть пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Кроме того, автор просит, чтобы компенсация, которую должно выплатить ему государство-участник, включала сумму в размере 13 500 евро в качестве возмещения штрафа, уже выплаченного им в период исполнения решения, а также сумму в размере 36 090,93 евро, удержанную администрацией в период отстранения автора от исполнения его обязанностей. Автор утверждает, что такое удержание было бы оправданным только в том случае, если бы ему было разрешено обжаловать решение Верховного суда и если бы по итогам апелляционного процесса его вина была бы признана, а обвинительный приговор оставлен в силе.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 17 октября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник считает сообщение неприемлемым, поскольку, по его мнению, оно представляет собой злоупотребление правом представления сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Согласно государству-участнику, автор был хорошо знаком с процессуальными нормами, в частности со статьей 57 Органического закона № 6/1985 о судебной системе от 1 июля 1985 года, согласно которой уголовные

⁵ Автор ссылается на дела *Terrón c. Espagne* (CCPR/C/82/D/1073/2002); *Oliveró c. Espagne* (CCPR/C/87/D/1211/2003); *Hens Serena et Corujo Rodríguez c. Espagne* (CCPR/C/92/D/1351-1352/2005).

⁶ Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета, пп. 45 и 47.

дела в отношении мировых судей рассматриваются второй палатой Верховного суда, и поэтому он прекрасно понимал, что вынесенное в отношении него решение не может быть пересмотрено вышестоящей инстанцией, поскольку оно было вынесено самым высоким судом. Однако автор не поднимал этот вопрос ни в ходе расследования, ни в ходе судебного разбирательства во второй палате Верховного суда; он пожаловался на нарушение статьи 14 (пункт 5) Пакта, только когда подавал иск об аннулировании решения.

4.2 Государство-участник добавляет, что в схожем случае, когда судья не возражал против передачи его дела в Верховный суд, а, наоборот, настаивал на рассмотрении дела в одной инстанции, Комитет счел, что он «отказался от своего права на обжалование»⁷.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что рассмотрение дела в одной инстанции является характерной чертой процедуры, применявшейся в XIX веке и тесно связанной с введением института присяжных, а также с принципами устности и свободной оценки доказательств. В XIX веке народ участвовал в отправлении правосудия через институт присяжных, и пересмотр вынесенных народом решений вышестоящим судом, состоящим исключительно из профессиональных судей, считался подрывом принципа гражданского участия. Схожим образом существование группы присяжных более высокого уровня противоречило бы принципу равенства граждан перед законом. Рассмотрение дела в одной инстанции было обусловлено и техническими причинами, в частности устным характером разбирательства, что не позволяло воспроизводить доказательства во второй инстанции. Государство-участник ссылается на необходимость установления логического предела права на двойной уровень юрисдикции, а также на важность высших судебных инстанций, которые являются таковыми в силу наличия у них соответствующих знаний и опыта.

4.4 Государство-участник считает, что рассмотрение дела в первой инстанции высшим судом является следствием выполнения определенных государственных функций. Обращение с лицами, занимающими соответствующие должности, имеющими определенное положение, должно быть отлично от обращения со всеми остальными, так как именно через иное обращение с теми, кто имеет иное положение, достигается равенство всех перед законом. Государство-участник добавляет, что с учетом этой особенности предоставление некоторым лицам права быть судимыми в первой инстанции высшим судом и одновременно права на рассмотрение дела во второй инстанции противоречило бы принципу равенства всех перед законом.

4.5 Наконец, государство-участник подчеркивает, что всегда есть возможность пересмотреть аспекты приговора, затрагивающие основные права, через процедуру ампаро.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 15 декабря 2018 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается аргумента государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как злоупотребление правом, поскольку юрисдикция Верховного суда не оспаривалась ни на стадии расследования, ни в ходе судебного разбирательства, то автор утверждает, что только после уведомления о решении Коллегии по уголовным делам Верховного суда, которое не подлежит обжалованию, можно начать действовать против этого решения, что препятствует реализации эффективного средства правовой защиты в отношении этого решения. Автор добавляет, что в действительности он выступил против этого: во-первых, подав иск об аннулировании решения в ту же палату Верховного суда, и, во-вторых, подав ходатайство о применении процедуры ампаро в Конституционный суд, т. е. задействовав предоставленные национальным законодательством каналы для сообщения о нарушении права на судебное

⁷ Государство-участник ссылается на дело *Pascual Estevill c. Espagne* (CCPR/C/77/D/1004/2001), п. 6.2.

разбирательство, осуществляемое с соблюдением всех гарантий, и на эффективную судебную защиту.

5.2 Автор указывает, что, как и в его случае, иски об аннулировании часто отклоняются без рассмотрения по существу, поскольку решение по искам принимает тот же орган, который принял оспариваемое решение. Автор указывает также, что 90 % ходатайств о применении процедуры ампаро отклоняются, поскольку такое ходатайство принимается только в том случае, если оно касается конституционного вопроса особой важности, оправдывающего вынесение решения по существу Конституционным судом, что, учитывая ограничительное толкование, практически невозможно доказать.

5.3 Автор утверждает, что у него не было оснований оспаривать право Коллегии по уголовным делам Верховного суда рассматривать его дело в качестве судьи высокого суда, поскольку соответствующая юрисдикция установлена правовым положением, имеющим статус органического закона⁸. Автор напоминает, что Комитет подтвердил, что факт вынесения решения судом более высокого ранга, чем тот, который обычно обладал бы юрисдикцией по данному вопросу, не может быть истолковано как отказ от права на двойной уровень юрисдикции⁹.

5.4 Что касается утверждения о рассмотрении Комитетом аналогичного дела, то автор утверждает, что сообщение, на которое ссылается государство-участник, и сообщение, представленное автором, в корне отличаются друг от друга. Автор был судим и осужден непосредственно Верховным судом, причем ни один другой суд ранее не рассматривал его дело.

5.5 Наконец, автор указывает на то, что государство-участник до сих пор не выполнило рекомендацию Комитета от 2004 года о предоставлении эффективного средства правовой защиты лицам, судимым единственной инстанцией — Коллегией по уголовным делам Верховного суда. Государство-участник также не выполнило своего обязательства принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта не повторялись¹⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку автор был хорошо знаком с процессуальными нормами и поэтому прекрасно понимал, что, поскольку его дело рассматривалось судом высшей инстанции, решение, вынесенное этим судом, не может быть пересмотрено вышестоящим судом, поскольку такового не существует, и что, несмотря на это, автор пожаловался на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта только в контексте иска об аннулировании решения и ходатайства о применении процедуры ампаро. Вместе с тем Комитет принимает также к сведению аргумент автора о том, что только после того, как он был уведомлен о решении Коллегии по уголовным делам Верховного суда, которое не подлежало обжалованию, он смог принять меры против него и что именно тогда он подал иск об аннулировании решения в суд а quo, а впоследствии ходатайство о применении процедуры ампаро, в котором он жаловался на нарушение своего права на пересмотр дела в вышестоящей инстанции. Кроме того, Комитет считает, что дело *Pascual Estevill c. Espagne*, на которое ссылается государство-участник, принципиально отличается от рассматриваемого дела. Фактически в приведенном

⁸ Статья 57 (пункт 3) Органического закона № 6/1985 о судебной власти.

⁹ Автор ссылается на дело *Oliveró Capellades c. Espagne*, п. 7.

¹⁰ Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета, пп. 4 и 45–47.

случае автор сообщения отказался от собственного решения, поскольку изначально он настаивал на том, чтобы его дело в первой инстанции рассматривал Верховный суд. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора рассматриваемого сообщения о том, что согласие на рассмотрение его дела судом высшей инстанции, который был единственным судом, компетентным рассматривать его дело в соответствии с действующими правилами, не означает отказа от права на двойной уровень юрисдикции. В связи с этим Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

6.3 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по пункту 5 статьи 14 Пакта, а именно то, что он был судим в единственной инстанции без возможности пересмотра его осуждения и приговора. Таким образом, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что уголовное разбирательство в его отношении представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку у него не было эффективного средства обжаловать свой приговор и ходатайствовать о пересмотре вышестоящей судебной инстанцией факта его осуждения Коллегией по уголовным делам Верховного суда и вынесенного в отношении него 25 апреля 2014 года приговора. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что тот факт, что дела некоторых лиц рассматриваются в первой инстанции Верховным судом, является следствием необходимости логического ограничения права на двойной уровень юрисдикции, а также осуществления определенных государственных функций.

7.3 Комитет напоминает, что, согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, лицо, осужденное за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Он напоминает также, что формулировка «согласно закону» не подразумевает дискреционное полномочия государств-участников в отношении самого по себе предоставления права на пересмотр. Если законодательство государства-участника может предусматривать в некоторых случаях, что то или иное лицо в силу своего положения должно быть судимо судом более высокого уровня, чем в обычном случае, это обстоятельство само по себе не может быть истолковано как отказ обвиняемого от права на пересмотр его осуждения и приговора судом более высокой инстанции¹¹. В данном случае Комитет отмечает, что автор не располагал эффективным и доступным средством правовой защиты, чтобы ходатайствовать о пересмотре его осуждения и приговора в вышестоящей судебной инстанции. Он приходит к заключению, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 14 (пункт 5) Пакта¹².

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, констатирует, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, позволяющее ему пересмотреть свое осуждение и приговор в соответствии с требованиями статьи 14 (пункт 5) Пакта. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры

¹¹ *Terrón c. Espagne*, п. 7.4; *Претельт де ла Вега против Колумбии* (CCPR/C/129/D/2930/2017), п. 7; *Веласкес Эчеверри против Колумбии* (CCPR/C/129/D/2931/2017), п. 9.4; *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), п. 11.4; см. также замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 45–47.

¹² *Претельт де ла Вега против Колумбии*, п. 7.4; *Веласкес Эчеверри против Колумбии*, п. 9.4; *Ариас Лейва против Колумбии*, п. 11.4; *И. Д. М. против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2414/2014), п. 10.4; *Gómez Vázquez c. Espagne* (CCPR/C/69/D/701/1996), п. 11.1.

для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательством по статье 2 (пункт 2) Пакта государству-участнику следует привести соответствующую нормативно-правовую базу и практику в соответствие с требованиями статьи 14 (пункт 5) Пакта.

10. Учитывая то, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а в случае установления нарушения обеспечить эффективное средство правовой защиты и полное возмещение, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты в связи с настоящими Соображениями. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
